

Первая за пять дней ночь, которую Сакура провела в настоящей постели, была блаженной.

Они с Шикамару сняли квартиру, не огромную, но функциональную, в которой было все, что нужно: две ваннные комнаты, гостиная, две спальни и кухня. Холодильник был даже заполнен, за что Сакура была очень благодарна. Пытаться найти продуктовый магазин в семь утра в незнакомой деревне - не самое приятное занятие.

Приготовив завтрак, Сакура и Шикамару сыграли партию в сёги, ожидая прибытия своих сопровождающих. Нара был не в восторге от перспективы похода по магазинам, но еще меньше он был склонен к тому, чтобы провести день в одиночестве или уехать куда-нибудь с Ао. Этот человек, казалось, действовал им обоим на нервы, и даже взгляд на него раздражал Шикамару, хотя почему Нара был так раздражен, Сакура не знала.

Розочка предсказуемо проиграла первую партию, но следующий матч, который она, похоже, выигрывала, был прерван прибытием их сопровождающих. Ухмыляясь, розочка вскочила на ноги, схватила кошелек и Шикамару за руку и потащила его к двери.

"Чодзуро-сан!" - позвала она, открыв дверь. Оглянувшись через его плечо, она кивнула на их джоунина. "И Ао-сан. Рада видеть вас снова, спасибо, что сопровождали нас сегодня".

Ао кивнул, но по его приподнятой брови у Сакуры сложилось впечатление, что он говорит так, будто у нас есть выбор. Розочка пожала плечами, не слишком обеспокоенная тем, что джонин так терпеливо относится к тому, что он, по сути, нянчится с парой чужих детей. Накануне вечером они с Шикамару подробно обсудили первые впечатления о Тумане, и Нара рассказал, что увидел джоунина во время их беседы с Мизукаге.

"Он смотрел на Мей-сама так, словно она была идиоткой, раз вообще наспустила", - рассказывал он. "Я думал, он набросится на нее, когда она согласится на договор. Он выглядел готовым сразиться с нами".

Когда их наконец вывели на главную улицу Киригакуре, Сакура озиралась по сторонам. По сравнению с Конохой здесь было почти... тихо. Люди казались тихими, замкнутыми, лишь несколько человек бросали подозрительные взгляды на Коноху-нин, но в основном сохраняли спокойствие. Здесь не было той суеты, которая ассоциировалась у Сакуры с ее домом, не было приветливых улыбок и нетерпеливых торговцев, пытающихся продать свою продукцию. Все занимались своими делами, лавки сливались друг с другом, а мрачность этого места лишь усиливал непрекращающийся дождь.

"Господин Чодзуро... что здесь произошло?" наконец спросила Сакура, сделав голос потише, чтобы никто из гражданских не услышал. "То есть... я примерно знаю, какой была жизнь до того, как Мей-сама заняла место Мизукаге, но я думала, что это было много лет назад".

"Ты ничего не знаешь о том, как это было". Ао ответил, не отрываясь от своего занятия и даже не глядя на нее. "А вот эти люди знают. Их угнетали годами, пока не появился Годайме, а теперь они устали, измучены и не верят в любые радикальные перемены".

"Наше присутствие здесь означает перемены, мы знаем, Ао-сан. Но вопрос Сакуры, как мне кажется, был в том, почему они до сих пор такие. Или экономическая ситуация в вашей деревне еще хуже, чем она предполагала вчера?" Шикамару вклинился в разговор, его голос оказался на удивление резким.

Ао аж вздрогнул, а Чодзуро сжался в комок от неприкрытой враждебности джоунина. Нахмурившись, Сакура потянула синеконюго за руку, оттаскивая его на безопасное расстояние от своего напарника и старшего мужчины.

"Не, Чодзуро-сан, - размышляла она, думая о том, куда бы ей направиться в первую очередь. "Не знаете ли вы, где находится хороший оружейный магазин?"

Синеволосый парень смущенно улыбнулся. "Знаю. Именно туда я хожу за всем своим оружием. Думаю... думаю, вы найдете его вполне подходящим".

Розочка ухмыльнулась и потянула его за руку, решив, что к тому времени, когда им придется уходить, эта застенчивость исчезнет. "Тогда ведите, Чодзуро-сан!"

Сакура распахнула дверь, добежала до дивана и рухнула на него.

Шикамару застонал и, сделав аналогичный шаг к котацу, залез под него, издав протяжный стон. "Никогда... больше..." Он поклялся, заставив Сакуру устало хихикнуть.

"Кто бы мог подумать, что Туман такой чертовски большой?" - устало подумала она.

Часы на стене показывали 21:14, а две Коноха-нин только-только вернулись в свои временные покои после целого дня, проведенного в Деревне.

"Никогда больше не пойду с девушкой по магазинам. Больше никогда". ворчал Шикамару, переворачиваясь на живот и опираясь подбородком на руку. "Как ты вообще смогла столько всего купить?"

Сакура фыркнула и села. Взгляд ее упал на множество сумок, которые она тащила, и она криво усмехнулась: она купила довольно много, но на самом деле большинство, если не все, ее покупки можно было легко оправдать.

Как?

Потому что в основном она покупала сувениры.

Как только Сакура взглянула на них, она влюбилась в пару сдвоенных кодачи и тут же купила их для Изумо и Котетсу, своих любимцев, помешанных на оружии (по крайней мере, Котетсу был таким). Когда она отнесла их на кассу, то ожидала, что цена будет высокой - мало того, что они были красивыми и качественными, так еще и лезвие было усилено и проводило чакру. Представьте себе ее удивление, когда продавец попросил треть от той цены, которую она предсказывала; она немного остолбенела, отдавая деньги, и обратилась к Чоджуро за объяснениями. Блюнетт выглядел немного смущенным, когда объяснил, что все дело в плохой экономической ситуации, в которой находился Туман до прихода Мей-самы. По его словам, состояние экономики оказывало одно из двух воздействий на мелкие предприятия: либо цены повышались до смешного уровня, хотя это касалось в основном продуктов питания, либо снижались, но это наблюдалось в основном в тех предприятиях, которыми занимались мастера своего дела, например, в маленькой оружейной лавке, где она нашла свое кодачи. Чувствуя себя немного виноватой за то, что не настояла на более высокой цене за кодачи, Сакура решила вернуться в этот магазин в следующий раз, когда у нее появится свободное время.

Затем Чоджуро привел ее в магазин одежды. Он указал ей на откровенно отвратительные калоши, которые настаивали носить некоторые ниндзя, и они дружно ухмыльнулись, вспомнив о болезненном модном промахе. Но мнение Сакуры об этом месте резко возросло, когда она заметила знакомый серый сверток, метнулась к вешалке и вытащила плащ, до боли напоминающий тот, в котором она пришла, из того же мягкого материала и того же оттенка серого, что и ее собственный. Когда она расстегнула его, стало ясно, что он гораздо длиннее ее, и она почти умоляла Ао пошутить и примерить его, поскольку, по ее мнению, он был очень похож ростом на Генму-сана. Когда оно оказалось чуть выше лодыжки джонина, Сакура не раздумывая согласилась. Обильно поблагодарив мужчину и получив странный взгляд Шикамару, розочка поспешила к кассе, чтобы купить плащ. Она не сомневалась, что Генма-сан оценит его по достоинству, ведь тот, что он подарил Сакуре, напомнил ему о себе. Улыбаясь, она снова отправилась в путь, а сверток ткани лежал аккуратно сложенный в сумке, которую она прижимала к груди правой рукой, а сумка с кодачи болталась у нее на запястье.

После того как Сакуре удалось убедить Шикамару, что если он сделает подарок матери, то она перестанет "пилить его", как называл это брюнет, группа направилась в ближайший ювелирный магазин. Розочка смеялась, глядя на то, как ее партнер стонет и жалуется на разнообразие булавок, зажимов, ожерелий и браслетов, но ее смех оборвался, когда ее взгляд упал на одну булавку. Это была маленькая серебряная заколка для волос, усыпанная нефритовыми камнями и мелкими зелеными блестками, которые весело переливались, когда на них падал свет. Она была похожа на ту, что мать Сакуры носила в волосах перед выходом на сцену, но та розочка, которую она помнила с детства, погибла во время пожара. А вот эта, подумала Сакура, дрожащими пальцами снимая ее с подставки, была почти точной копией той заколки из ее воспоминаний, и ей до боли захотелось принести ее домой и с улыбкой показать матери, а может быть, и получить от нее редкую ответную улыбку. Но это было уже невозможно.

Ведь так?